

Демография чернобыльских территорий в Беларуси: *проблемы и решения*

УДК 314

Анастасия Боброва,
руководитель Центра
человеческого развития
и демографии Института
экономики НАН Беларуси,
кандидат экономических
наук, доцент;
nastasiabobrova@mail.ru

Ольга Мурашко,
младший научный
сотрудник Центра
человеческого развития
и демографии Института
экономики НАН Беларуси

Авария на Чернобыльской атомной электростанции 1986 г. стала одним из наиболее масштабных техногенных бедствий XX в., оказав длительное и комплексное воздействие на социально-экономическое и демографическое развитие Беларуси. Существенная часть территории страны подверглась радиоактивному загрязнению, что обусловило массовое отселение людей, трансформацию поселенческой сети, изменение структуры занятости и условий жизнедеятельности в затронутых регионах. В этих условиях демографические процессы – рождаемость, смертность, миграция, – а также возрастная и половозрастная структура населения приобрели качественно новые характеристики, требующие специального анализа в долгосрочной динамике.

Аннотация. В статье представлена оценка демографического развития территорий Республики Беларусь, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС. Показано, что чернобыльский фактор, наложившись на общенациональные социально-экономические трансформации, сформировал в них устойчивые отличия показателей воспроизводства населения от среднереспубликанских значений, усилив процессы его старения, депопуляции и деформации половозрастной структуры. Установлено, что для большинства таких регионов характерны устойчиво повышенный уровень смертности, относительно низкая рождаемость, значительная естественная убыль и миграционный отток, приводящие к доминированию регрессивного и контрастно-факторного типов демографического баланса и закреплению зоны демографических рисков. Обосновано, что смягчение депопуляционных тенденций возможно лишь при сочетании адресной государственной политики поддержки пострадавших районов, стимулирования экономической активности, улучшения качества жизни и дифференциации стратегий демографического развития в зависимости от уровня радиоактивного загрязнения и структуры демографического баланса.

Ключевые слова: Чернобыльская АЭС, радиоактивно загрязненные территории, демографическое развитие, депопуляция, рождаемость, смертность, миграция, возрастная структура, демографический баланс.

Для цитирования: Боброва А., Мурашко О. Демография чернобыльских территорий в Беларуси: проблемы и решения // Наука и инновации. 2026. №7. С. 73–79

<https://doi.org/10.29235/1818-9857-2026-07-73-79>

Актуальность данной темы связана с тем, что через несколько десятилетий после аварии влияние чернобыльского фактора на демографическую ситуацию данных регионов не исчерпано и проявляется в устойчивых различиях показателей воспроизводства населения по сравнению со средними по стране значениями. В ряде районов, затронутых радиоактивными выбросами, сохраняются более высокие масштабы депопуляции, выраженные миграционные потери, углубление процессов старения населения и деформации половозрастной структуры. Одновременно происходят институциональные и экономические изменения при реализации государственных программ поддержки пострадавших территорий, что создает сложный фон для оценки долгосрочных демо-

графических последствий чернобыльской аварии.

Степень научной разработанности проблемы остается недостаточной, поскольку значительная часть изысканий, выполненных в первые годы и десятилетия после катастрофы, фокусировалась преимущественно на медико-биологических аспектах, оценке радиационных рисков и санитарно-эпидемиологических последствиях [1, 2]. Вопросы пространственно-демографического развития указанных регионов, трансформации поселенческой сети, изменений в возрастной структуре, интенсивности и направленности миграционных потоков, а также формирование долгосрочных трендов депопуляции и старения изучены фрагментарно. Это в особенности касается анализа динамики основных демографических показателей в длительном временном интервале (с конца 1980-х до 2019 г.) на основе единой статистической базы и

сопоставимых методологических подходов.

Целью настоящего исследования является комплексная оценка демографического состояния пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС территорий Республики Беларусь с учетом изменений численности и структуры населения, естественного и миграционного движения, а также процессов депопуляции и старения.

Информационно-эмпирическую базу работы составляют официальные данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, материалы переписей населения и статистических сборников, а также акты законодательства и государственные программы, регулирующие социально-экономическое развитие чернобыльских районов.

Регион, о котором идет речь, переживает демографический кризис сразу в двух измерениях: на фоне глубоких социальных и экономических преобразований на нем сказываются еще и крайне неблагоприятные экологические условия. Это усилило уже существующие негативные тенденции, такие как демографический спад, рост доли пожилых людей среди жителей, ухудшение здоровья людей, сокращение ожидаемой продолжительности их жизни. Эвакуация и массовые переселения заметно изменили привычные миграционные потоки и систему расселения, фактически «перекроив» демографическую карту пострадавших территорий.

Беларусь оказалась в эпицентре последствий техногенной катастрофы на ЧАЭС: около 70% радиоактивных выбросов разрушенного реактора, построенного и функционировавшего за пределами страны, выпали именно на ее территории. Чернобыльская

беда в той или иной степени коснулась каждого жителя республики, а примерно каждый четвертый белорус до сих пор живет под особым контролем врачей и радиологов. По данным на начало 2026 г., 47 районов в различной степени продолжают испытывать вредное воздействие радиации. Для сравнения: в 1999 г. в перечень радиоактивно загрязненных входили 54 района (практически все Гомельской и Могилевской областей и один – Витебской области), где проживало 3,27 млн человек (рис. 1).

Общая площадь зон эвакуации (отчуждения), первоочередного и последующего отселения, то есть территорий, откуда население было полностью выведено и где действует контрольно-пропускной режим, достигает 4,4 тыс. км² [4] в 8 районах Гомельской области (Брагинском, Буда-Кошелевском, Ветковском, Добрушском, Кормянском, Наровлянском, Хойникском, Чечерском) и 5 – Могилевской (Климовичском, Костюковичском, Краснопольском, Славгородском и Чериковском). Здесь установлен особый правовой режим, ведутся работы по поддержанию инфраструктуры, обеспечению пожарной безопасности и радиационной защиты.

К началу 2000-х гг. стало очевидно, что последствия катастрофы неодинаковы для разных частей страны. С учетом масштаба загрязнения, коллективной дозы облучения и потерь сельскохозяйственных угодий 21 район был признан наиболее пострадавшим: 3 из них – в Брестской области (Лунинецкий, Пинский, Столинский), 13 – Гомельской (Брагинский, Буда-Кошелевский, Ветковский, Добрушский, Ельский, Калинковичский, Кормянский, Лельчицкий, Наровлянский,

Речицкий, Рогачевский, Хойникский, Чечерский) и 5 – Могилевской (Быховский, Костюковичский, Краснопольский, Славгородский, Чериковский).

Перечень поселений и объектов, отнесенных к зонам радиоактивного загрязнения, не является раз и навсегда фиксированным – он регулярно пересматривается по мере изменения радиационной обстановки. Соответствующее решение принимает Совет Министров Республики Беларусь по представлению профильного республиканского органа, отвечающего за преодоление послед-

ствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, как правило, не реже одного раза в 5 лет. Такой механизм позволяет корректировать границы зон, уточнять режимы проживания и хозяйственной деятельности, а также адаптировать меры социальной и медицинской поддержки населения к реальным условиям жизни на пострадавших территориях.

На 1 января 2026 г. в зонах радиоактивного загрязнения нашей страны находилось 2013 населенных пунктов, 1840 из них – с жителями (около 922 тыс. чел.), из которых каждый пятый – ребенок

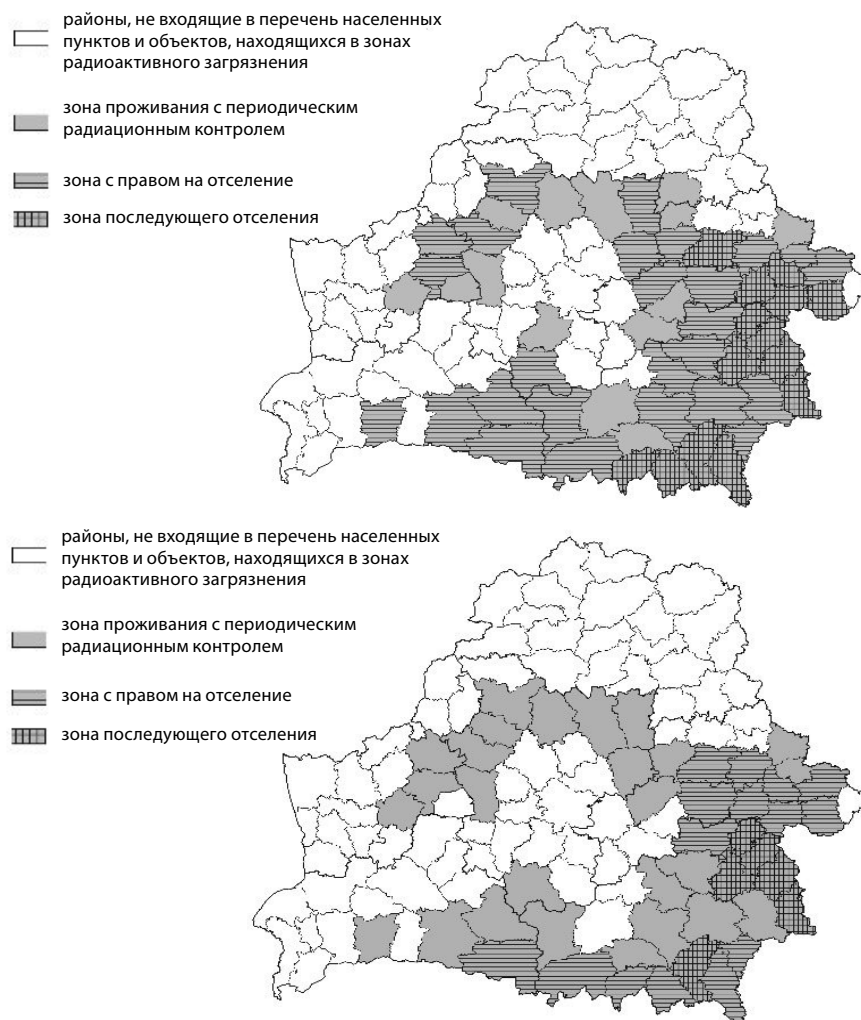

Рис. 1. Перечень районов, отнесенных к зонам радиоактивного загрязнения

Источник: составлено на основе [3]

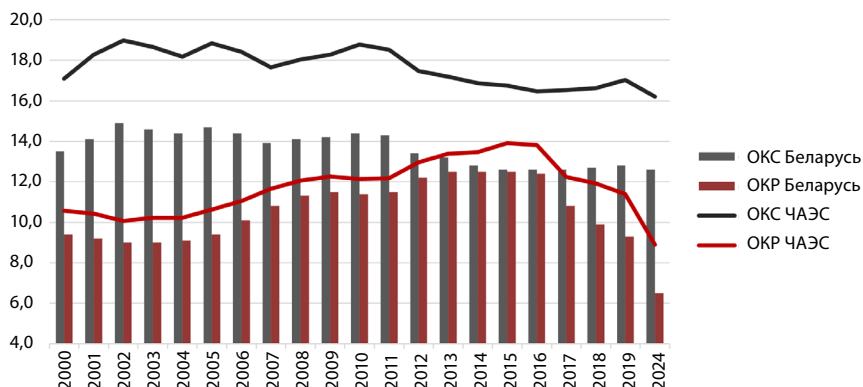

Рис. 2. Динамика общего коэффициента рождаемости (ОКР) и общего коэффициента смертности (ОКС) по Республике Беларусь, а также в зоне радиоактивного загрязнения, в 2000–2024 гг., ‰. Источник: составлено по данным [5]

в возрасте до 17 лет. Основная часть людей (838,5 тыс. чел.) проживает в зоне с периодическим радиационным контролем, 83 тыс. – зоне с правом на отселение и 615 человек – зоне последующего отселения [5].

Наиболее пострадавшие районы столкнулись с долговременной убылью населения. За последние 26 лет (сравнение данных 2026 г. и 2000 г.) там стало жить почти на 245 тыс. чел. меньше – результат как естественной убыли, так и миграционного оттока. В совокупной численности населения местно-

стей, наиболее затронутых аварией на ЧАЭС, доминируют проживающие в Гомельской области, на долю которых приходится около 60%.

Тенденции демографического развития черновыльских территорий в целом повторяют динамику, наблюдаемую в среднем по стране, однако имеют и принципиальные отличия (рис. 2).

Для районов, наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС, характерны одновременно более высокие уровни и смертности, и рождаемости по сравнению со среднереспубликанскими пока-

зателями, что отражает сочетание повышенных рисков для здоровья с сохранением определенного репродуктивного потенциала.

Общий коэффициент смертности населения на данных территориях стабильно превышает средний по стране и в 2024 г. составил 16,2‰, что на 3,6 п.п. выше общереспубликанского уровня. Для сопоставления: до аварии Гомельская область, на которую пришелся основной удар загрязнения, имела один из самых низких показателей смертности в Беларуси – порядка 10,2‰. Ее рост в XXI в. во многом связан с ускоренным старением населения вследствие оттока молодежи, а также с ухудшением состояния здоровья, усиливаемым последствиями радиационного воздействия; накопленная радиационная нагрузка способствует формированию экологически обусловленной патологии как у взрослых, так и у детей.

Черновыльская катастрофа оказала заметное давление и на рождаемость, причем особенно сильно – в загрязненных районах. Общий коэффициент рождаемости в Беларуси сократился с 16,5‰ в 1985 г. до 9,3‰ уже к 1996 г., а на негативную динамику наложились не только демографические особенности половозрастной структуры, но и социально-экономические и психологические факторы. Неуверенность в будущем, страх за здоровье детей и собственное здоровье привели к резкому пересмотру репродуктивных планов и в загрязненных районах, и за их пределами, однако именно эти районы испытывали наиболее выраженное падение рождаемости. Исследования показывают, что ионизирующее излучение негативно влияет на репродуктивные возможности организма, в том числе через рост

Коэффициент естественного прироста (убыли), ‰

- более 0,0
- от 0,0 до -4,9
- от -5,0 до -9,9
- от -10,0 и менее

Коэффициенты естественного движения населения:

общий коэффициент рождаемости, ‰

общий коэффициент смертности, ‰

Рис. 3. Естественное движение населения по районам в Республике Беларусь, 2024 г., ‰. Источник: составлено по данным [5]

частоты преждевременных родов, мертворождений и медицинских аборт по показаниям [2].

В Гомельской области, отличавшейся в 1985 г. одним из максимальных уровней рождаемости (около 17,2‰), уже в течение первого постчернобыльского десятилетия произошло снижение примерно на 8 п.п. В настоящее время средний коэффициент рождаемости для территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС, оценивается примерно в 8,9‰, что на 2,4 п.п. выше среднереспубликанского уровня (рис. 3), но тем не менее недостаточно для простого воспроизводства населения.

На фоне устойчивого разрыва между высоким уровнем смертности и относительно низкой рождаемостью задача преодоления депопуляции становится особенно сложной. В среднем по 21 району, отнесенному к числу наиболее пострадавших, коэффициент естественной убыли населения в 2024 г. составил 7,3 ‰, что близко к значению коэффициента в 2000 г. (7,2 ‰) (рис. 4).

По сравнению с началом 2000-х гг. демографическая ситуация в рассматриваемых районах прошла этап относительной стабилизации, а в конце 2010-х гг. отдельные из них (в частности,

Кормянский и Наровлянский) благодаря сочетанию удержания рождаемости и заметного снижения смертности на некоторое время даже вышли на естественный прирост населения. Вместе с тем по мере углубления общенациональной тенденции депопуляции и старения жителей в 2020-е гг., в том числе по итогам 2024 г., естественный прирост практически во всех исследуемых районах сменился устойчивой убылью, что особенно отчетливо проявилось в наиболее уязвимых регионах Полесья. В Лунинецком, Столинском, Ельском и Славгородском районах в последние годы фиксируется дальнейшее увеличение естественной убыли за счет опережающего роста смертности и сокращения числа рождений, тогда как в Кормянском и Наровлянском районах значения коэффициента естественного прироста/убыли также сместились в отрицательную зону, хотя масштаб процесса здесь остается несколько менее выраженным по сравнению с рядом других полесских районов.

Дополнительным фактором сокращения численности населения выступает внутренняя миграция, которая ускоряет его

отток с чернобыльских территорий (рис. 5).

Наиболее высокие коэффициенты миграционной убыли отмечаются в Славгородском, Краснопольском, Брагинском и Хойникском районах, тогда как миграционный прирост наблюдается лишь в Пинском районе. Отток населения приводит не только к общему уменьшению его численности, но и к усилению диспропорций в половозрастной структуре [6], прежде всего за счет интенсивного сокращения количества женщин младших трудоспособных возрастов, от которых во многом зависит будущий репродуктивный потенциал территории.

Эвакуационная политика первого десятилетия после аварии, включавшая обязательное отселение детей, женщин репродуктивного возраста и беременных, была необходимой с точки зрения защиты будущего генофонда страны, но одновременно изменила демографический «каркас» пострадавших районов. Даже к 2000 г. возрастная пирамида населения чернобыльских районов в целом оставалась относительно выровненной, за исключением более высокой доли женщин старше 60 лет, однако последующие два десятилетия привели к резкой деформации структуры. В последние годы она здесь приобретает асимметричный вид с выраженными «провалами» и «выпуклостями». По сравнению со средней структурой населения по стране указанные регионы отличаются и более высокой долей лиц старше 65 лет (18,6% против 17,5% для республики в целом), и несколько большим процентом детей до 15 лет (17,8% против 16,1%) (рис. 6).

Такое сочетание – повышенная доля старших возрастов при относительном дефиците населения

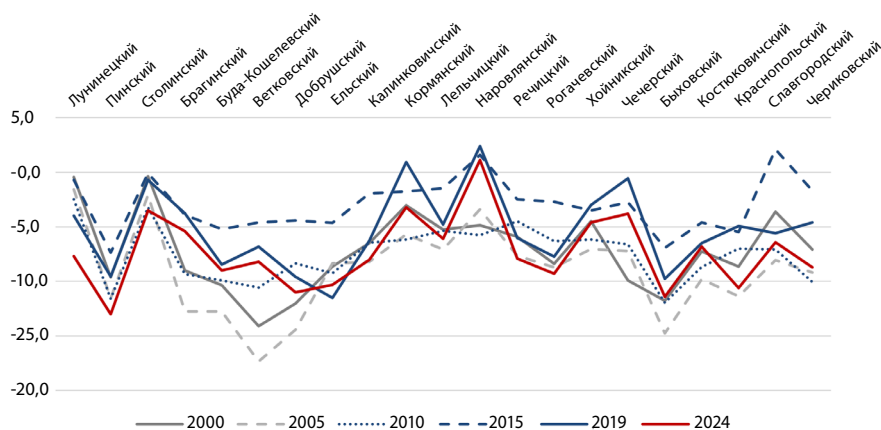

Рис. 4. Коэффициент естественного прироста/убыли населения 21 района, ‰
Источник: составлено по данным [5]

трудоспособного возраста – усиливает нагрузку на систему здравоохранения и социальной защиты и ограничивает перспективы экономического и демографического восстановления загрязненных территорий.

Ситуация с населением в регионах страны, загрязненных в результате аварии на ЧАЭС, по-прежнему остается сложной и внутренне неоднородной. Ключевую роль в формировании демографического баланса здесь играют два компонента – естественное движение (разность между числом родившихся и умерших) и миграционное (разность между прибывшими и выбывшими). В зависимости от их сочетания в наиболее пострадавших районах Беларуси можно выделить два типа демографического баланса.

- **Контрастно-факторный тип** отражает разнонаправленность двух компонентов демографической динамики, когда один из них является источником прироста, а другой – убыли. Например, в Наровлянском районе естественное движение может быть близким к нулю или даже иметь небольшой плюс, тогда как устойчивый миграционный отток «вымывает» население; либо наоборот, миграционный приток частично компенсирует естественную убыль (как, например, в Пинском районе). Для таких территорий характерны повышенные риски демографической нестабильности: любое ухудшение социально-экономической ситуации быстро переводит их в зону регрессивного развития.
- **Регрессивный тип** демографического баланса фиксируется там, где оба компо-

Коэффициент миграционного прироста (убыли), ‰

- более 0,0
- от 0,0 до -6,9
- от -7,0 до -13,9
- 14,0 и менее

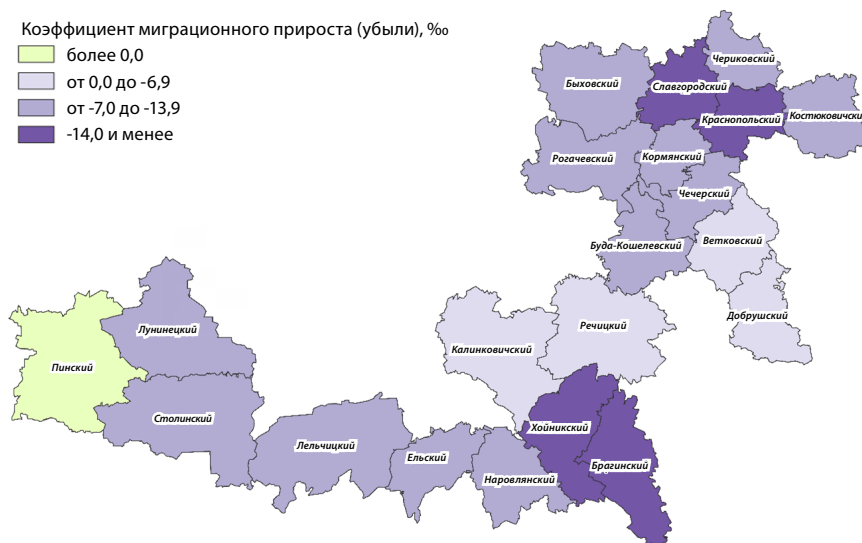

Рис. 5. Коэффициент миграционного прироста, 2024 г., ‰
Источник: составлено по данным [5]

нента имеют отрицательное значение: рождающихся меньше, чем умирающих, и выбывающих больше, чем прибывающих. К этой группе относится подавляющее большинство – 19 из 21 – затронутых аварией районов, что наглядно демонстрирует устойчивость депопуляционных тенденций и ограниченный потенциал самовоспроизводства населения (рис. 7).

Большая часть районов пока относится к регрессивному типу, когда и естественное движение,

и миграция имеют отрицательный знак. Но даже там по сравнению с критическими 1990-ми гг. и началом 2000-х видно снижение темпов убыли и осторожные признаки стабилизации. Это говорит о том, что системная политика – от льгот и компенсаций до развития инфраструктуры и поддержки бизнеса – способна разворачивать даже столь тяжелые демографические процессы.

Проведенный анализ показал, что демографическая динамика административных единиц на территориях Беларуси, пострадавших от аварии на ЧАЭС, харак-

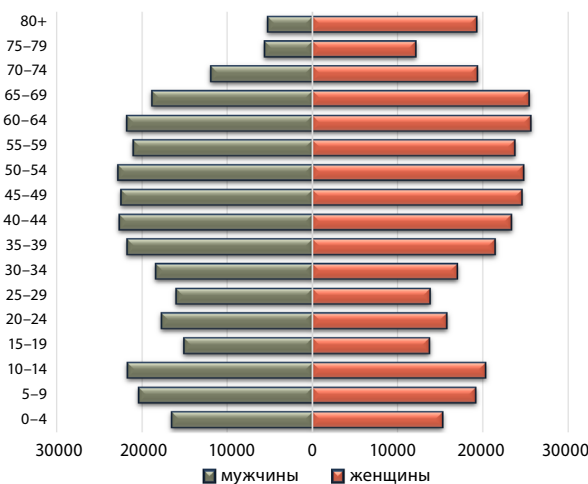

Рис. 6. Среднегодовая численность населения 21 наиболее пострадавшего от аварии на ЧАЭС района по полу и возрастным группам, 2024 г.

Источник: составлено по данным [5]

Рис. 7. Наиболее пострадавшие от аварии на ЧАЭС районы по типу демографического баланса и численности населения в 2024 г. Источник: составлено по данным [5]

теризуется устойчивой депопуляцией, ускоренным старением населения и сохраняющимся миграционным оттоком, на фоне которых формируются преимущественно регрессивные и контрастно-факторные типы демографического баланса. Даже при частичном улучшении отдельных показателей (снижение естественной убыли, единичные случаи естественного и миграционного прироста) совокупное воздействие постчернобыльского радиационного фактора, социально-экономических ограничений и деформаций половозрастной

структуры продолжает сдерживать восстановление демографического потенциала этих территорий. В результате большинство районов остаются в зоне демографических рисков, что повышает нагрузку на системы здравоохранения, социальной защиты и рынок труда.

Улучшение показателей демографического воспроизводства – замедление естественной и миграционной убыли, а в перспективе стабилизация численности населения – возможно лишь там, где создаются условия для устойчивого экономического роста и

повышения качества жизни. Для зон с разным уровнем загрязнения и различным типом демографического баланса нужны принципиально отличающиеся подходы: от акцента на формировании новых видов хозяйственной деятельности и «зеленых» рабочих мест в зонах с периодическим контролем до программ управляемого сокращения и перепрофилирования территорий там, где восстановление демографического потенциала объективно ограничено. Встраивание таких подходов в региональные стратегии устойчивого развития и специализированные программы поддержки чернобыльских районов становится ключевым условием их долгосрочной социально-демографической стабильности. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богино Н.И. Особенности регулирования демографических процессов в районах, подвергшихся радиоактивному загрязнению // Экономический бюллетень. 2005. №4. С. 41–48.
2. Медицинские последствия Чернобыльской аварии и специальные программы здравоохранения / Доклад экспертной группы «Здоровье» Чернобыльского форума ООН, 2006 // <https://iris.who.int/server/api/core/bitstreams/1a5f12ae-91c0-4630-b694-4ca6cb80c7b7/content>.
3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 08.02.2021 г. №75 «О перечне населенных пунктов и объектов, находящихся в зонах радиоактивного загрязнения» // https://chernobyl.mchs.gov.by/upload/iblock/3b5/perechen-naselennykh-punktov_c22100075_1612990800.pdf.
4. Боброва А.Г., Батова Н.Н. Социально-экономические последствия чернобыльской катастрофы для Беларуси: 35 лет спустя // Трагедия чернобыльской катастрофы: преодоления последствий: сб. науч. докл. / под общ. ред. В.Г. Гусакова. – Мн., 2021. С. 81–101.
5. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации / Национальный статистический комитет Республики Беларусь // <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/home-page>.
6. Мартищенко Е.В. Миграционные настроения и планы молодежи, проживающей на пострадавших от аварии на ЧАЭС территориях // Неэкономические факторы устойчивого развития общества. – Мн., 2020. С. 291–308.

Статья поступила в редакцию
02.06.2026 г.

■ **Summary.** The article presents an assessment of the demographic development of the territories of the Republic of Belarus affected by the Chernobyl nuclear power plant accident. It is shown that the Chernobyl factor, superimposed on nationwide socio economic transformations, has generated persistent differences in population reproduction indicators in the affected districts compared to national averages, reinforcing depopulation processes, population ageing, and distortions in the age sex structure. It is established that most of these territories are characterized by persistently elevated mortality levels, relatively low fertility, substantial natural decrease, and migration outflow, which lead to the predominance of regressive and contrast factor types of demographic balance and to the consolidation of a zone of demographic risks. It is substantiated that mitigation of depopulation trends is possible only if targeted state policies to support the affected territories are combined with measures to stimulate economic activity, improve quality of life, and differentiate demographic development strategies depending on the level of radioactive contamination and the structure of the demographic balance.

■ **Keywords:** Chernobyl NPP, radioactively contaminated territories, demographic development, depopulation, fertility, mortality, migration, age structure, demographic balance.

■ <https://doi.org/10.29235/1818-9857-2026-07-73-79>